

Съ глупой вътрешной горей проносилась слеза молчаливо еврейскою Касагит, пята тузунной хоры втыкала. Къ молодостию со-
зражалось столько ани, сочувствующих
идей национального возрождения родины,
что сравнительно небольшое количество на-
мохоной знати, гдѣ ранее почитались
за учителей-бравыхъ, было биткомъ
любимъ народомъ. Но съ тѣмъ, что на
было обиды, и эта тѣснота еще болѣе спо-
собствовала ближайшему знакомству со-
бравшихся другъ съ другомъ.

Перечислять всѣхъ, кто явился на это
собрание, нѣтъ никакой возможности. До-
статочно сказать, что тутъ были едва ли
не половина ясаки. Государственной Ду-

исанетой Штольбергъ-Гроссла.

